

Алексей Ильич Осипов

ЖИЗНЬ С ЕВАНГЕЛИЕМ

Комментарии
к Евангелию от Матфея

Открывая Православие

Алексей Осипов

**Жизнь с Евангелием.
Комментарии к
Евангелию от Матфея**

«Никея»

2018

УДК 22.07
ББК 86.372

Осипов А. И.

Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея /
А. И. Осипов — «Никея», 2018 — (Открывая Православие)

ISBN 978-5-91761-864-7

«Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея» – уникальная книга. Как говорит ее автор Алексей Ильич Осипов, войти в Церковь – значит жить по евангельским заповедям. И вся святоотеческая традиция двух тысячелетий – осмысление этой жизни, жизни с Евангелием. Эту книгу от многих других отличает ясный и точный язык. Живым, современным языком профессор Алексей Осипов вводит читателя в святоотеческую традицию.

УДК 22.07

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-864-7

© Осипов А. И., 2018

© Никея, 2018

Содержание

Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея	6
Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алексей Осипов
Жизнь с Евангелием. Комментарии
к Евангелию от Матфея

*Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
ИСП18-804-0159*

Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея

Предисловие

Новозаветное Благовестие, несмотря на всю простоту своего изложения, с первых времен и по сей день вызывает непрекращающиеся дискуссии, приведшие к многим разделениям в христианском мире. Споры вызваны различным пониманием слов Христа, апостолов, особенно Павла, и тем более Откровения апостола Иоанна. Одной из очевидных причин этих дискуссий и разделений явился приточный, образный, метафорический язык Евангелия в проповеди о тайнах духовного мира и души человеческой, который наиболее соответствовал особенностям психологии еврейского народа. Христос часто заканчивал Свои проповеди и притчи возгласом: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* Действительно, многие, как непосредственные Его слушатели, так и в последующие времена, следуя или буквальному значению Его слов, или ища в них особый смысл, нередко приходили к серьезным искажениям в истолковании самых основных истин христианской веры.

Яркой иллюстрацией таких ошибок может служить, например, то место Евангелия, где Господь говорит: *ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16: 18–19). Рим, превратно истолковав эти слова как указание на власть папы над всей Церковью, пришел в конечном счете к полному отпадению от нее.

Поэтому возникает исключительной важности вопрос: каким ключом открывается тот истинный смысл слов Христовых, который давал бы возможность правильного понимания Евангелия?

Писатели священных книг постоянно подчеркивают, что они говорят и пишут не от себя, проповедуют не свое учение и не *хитросплетенным басням последуя* (2 Пет. 1: 16), но *зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1: 20–21). Они указывают, что источником их проповеди являются не их домыслы, предположения, знания, ум (1 Кор. 2: 4), но сам Христос, свидетелями Которого они лишь являются. Апостол Иоанн прямо пишет: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Пн. 1: 1–3).

Однако и апостолы, из-за страха быть растерзанными иудеями, молчали целых семь недель после казни и воскресения Христа, пока не произошло событие, полностью изменившее их состояние. Вдень Пятидесятницы они видимым образом получили Того, о Ком говорил им их Учитель: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26). С ними произошло нечто чрезвычайное – из робких, боязливых учеников они вдруг превратились в бесстрашных, мужественных и вдохновенных свидетелей того, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек – Мессия, Спаситель человечества.

В послеапостольский период и всю последующую историю непрерывно возникали все новые вопросы, касающиеся как более детального осмысления различных истин веры, так и духовной жизни человека. Кто же теперь мог безошибочно ответить на них? Очевидно, только тот, кто так же, как и апостолы, получил Того же Духа Истины. Ибо нет другого источника истинного понимания того, что было Им Самим открыто в Писании, как только Он Сам.

Но кто имеет этот Божественный Дух и может изъяснять Священное Писание так, чтобы его человеческое слово стало Его словом? Все ли именующие себя христианами имеют Его? Во всех ли Он крещеных, воцерковленных? В отличие от западных конфессий, уверяющих, что каждый верующий в Иисуса Христа уже находится в Духе Святом, православие отвечает на этот серьезнейший вопрос твердым убеждением, что *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2: 19), а «душа видит истину Божию по силе жития» (Св. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 30)¹. Как сказал Сам Господь: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8). То есть Дух Святой открывает истину только душе, очищенной от страстей.

Православие тем принципиально и отличается от всех других христианских исповеданий, что оно видит истинный ключ к пониманию Священного Писания лишь в учении тех, кто очистил свое сердце от всякого греха, приобрел *ум Христов* (1 Кор. 2: 16), стал носителем Того Духа Святого, Которым дано само Священное Писание. Именно поэтому, а не в силу своего природного ума и приобретенных познаний святые подвижники говорили о Божественных истинах, а отцы Вселенских Соборов утверждали догматы веры. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет об этом: «Если Он умно воссияет в твоём сердце или в уме, как молния или как великое солнце, то что Он может сделать душе озаренной? Не просветит ли ее и не даст ли (ей) точно познать Того, Кто Он есть? Ей, воистину, так бывает и так совершается, так открывается благодать Духа, и чрез Него и в Нем – и Сын со Отцом. И (таковой человек) видит Их, насколько возможно (ему) видеть, и тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно научается, и вещает, и всем другим (то) описывает, излагая богоприличные догматы, как все предшествовавшие святые отцы учат; ибо таким образом они божественный символ сложили» (Божественные гимны. Гимн 17).

На этом фундаменте строят понимание Священного Писания и свою духовную жизнь все православные подвижники и верные христиане. О нем как единственно надежном основании истинного понимания Слова Божия прекрасно сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы... Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским» (Аскетические опыты. Т. 1. О чтении святых отцов). Отступление же от отцов грозит разрушением всего здания Церкви.

Однако, как писал игумен Никон (Воробьев) о святителе Игнатии (Брянчанинове), в настоящее время «без него понимать древних отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познают все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным» (Нам оставлено покаяние. Письмо 163).

¹ Ссылки на труды святых отцов, которые можно прочесть на православных порталах (в первую очередь в Православной библиотеке святых отцов и церковных писателей на портале azbyka.ru), даются в тексте с указанием названия, раздела, главы, чтобы облегчить читателю поиск нужной цитаты. – *Примеч. ред.*

Глава 1

1: 1-16. *Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...*

Библия прямо указывает на закон наследственной, или родовой, преемственности от предков к потомкам как добрых качеств, так и греховных страстей (так называемого родового греха), во многом определяющих характер, поведение и весь нравственный и духовный облик жизни человека. По этому закону потомкам «передаются не только черты лица и особенности физической организации, но и психические свойства и наклонности ближайших и отдаленных предков»².

О наследственной, родовой, преемственности и добрых, и отрицательных свойств в человеке как об очевидном факте говорит и религиозная, и медицинская, и историческая, и философская, и художественная литература.

В Ветхом Завете, например, находим такие слова: *ужасен конец несправедного рода* (Прем. 3: 19) и, напротив: *блажей муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится* (Пс. 111: 1–2). Об этом говорят многие пророки. Это явствует и из вопроса апостолов: *Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* (Ин. 9: 2)³. Святитель Григорий Нисский писал: «Как преемством принадлежащего каждому роду продолжается естество живых существ, так что по закону природы рожденное есть то же с родившим, так и от человека рождается человек, от страстного страстный, от грешника грешный» (О блаженствах. Слово 6).

Некоторые роды получают в Библии ярко выраженные характеристики: например, род Каинов – каиниты (ср. Прем. 12: 10) или, напротив, род Давидов, из которого была Матерь Господа Иисуса Христа.

Насколько взаимосвязано духовное состояние родителей и детей, указывает, например, в одном из писем святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ваша добродетель будет привлекать благословение Божие на Вашего сына; а за согрешение Ваше может разразиться над ним гнев Божий. Помните это и укрепляйтесь» (Избранные письма. Письмо от 24 мая 1848 г.).

Какова же была человеческая природа Того, Жертва и Евангелие Которого явились спасением человечества? Господь Иисус Христос хотя и «был сыном того Адама, над которым, как говорит Апостол, царствовала смерть» (Толкования преп. Ефрема Сирина на Четвероевангелие. Гл. 19), и «утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной природы» (Свт. Григорий Богослов. Слово 38), в то же время, как рожденный от Пречистой Девы и наитием Святого Духа, был, в отличие от всех людей, изъят из потока наследственной греховности. Как пишет святитель Григорий Палама, – Он «был единственным не зачатым в беззакониях, ни во грехах чревоносим» (Омилии. Омилия 16).

1: 17. *Итак, всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.*

Это схематическое представление родословной Христа по родам связано, очевидно, с цифрой 7, являющейся священной в ветхозаветной иудейской традиции⁴.

---

² *Свящ. Алексей Бургов*. Православно-догматическое учение о первородном грехе. Киев, 1904. С. 146.

³ См. также: Основы социальной концепции РПЦ. XII, 5.

⁴ См., например, толкования на этот евангельский стих о священном числе «семь» архиеп. Никифора (Феотокиса), проф. А.В. Иванова, А.П. Лопухина на сайте «Экзегетъ. Библия и толкования» <https://ekzeget.ru/>.

1:19. *Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.*

По иудейскому закону муж мог, не объявляя причины (тайно), расторгнуть брак. Если же муж заявлял, что его жена не сохранила девства до брака, то ее побивали камнями. Поэтому Иосиф, будучи праведным, милосердным, узнав о беременности Марии, пожалел Девушку и решил, не открывая причины, отпустить ее тайно. Но, получив откровение, узнал, участником какого великого события Бог даровал ему быть.

1:21. *родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.*

Иисус (греческая транскрипция еврейского имени Иешуа) означает «Спаситель». Этим именем сразу же была явлена цель Его вочеловечения – спасение людей от смерти и власти греха. Ибо прародители, возмечтав стать богами (Быт. 3: 5), отпали от Бога, в результате чего произошло глубокое повреждение человеческой природы, ставшей, как пишет преподобный Максим Исповедник, «страстной, тленной и смертной» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42). Поэтому и спасение состояло в исцелении и воскрешении человека.

По этой причине в Воплощении Сын Божий, как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «потому что уделил нам лучшее [при сотворении], и мы не сохранили, принимает худшее – разумею наше естество – для того, чтобы через Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию» (Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 4).

Об этом пишет апостол в Послании к Евреям: *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, возводя спасения их совершил через страдания* (Евр. 2:10). Греческое слово *τετελεσται* означает здесь не «совершил», то есть «сделал», а «сделал совершенным», довел до совершенства. То есть Бог Вождя (Христа) сделал совершенным.

Но разве Христос был несовершенным? Святитель Григорий Палама пишет об уникальности воспринятой Сыном Божиим человеческой природы: «Слово Божие... приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную» (Омилии. Омилия 16). Своими страданиями и Воскресением Господь и сделал совершенной воспринятую Им человеческую природу, исцелив ее от смертности, тленности и страстности. Святые отцы прямо пишут об этом.

Святитель Афанасий Великий: «Единородный соделался человеком, чтобы в Себе Самом исправить сие» (Толкование на псалмы. Псалом 44). Преподобный Исаия Отшельник: «В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первобытному: таким образом Он спас человека» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Отечник. Авва Исаия. 173). Святитель Григорий Нисский: «Восприяв в Себя нашу нечистоту, Сам Он не оскверняется – от скверны, но в Себе Самом очищает сию нечистоту» (Опровержение мнений Аполлинария (антирритик). 26).

Святитель Кирилл Александрийский: в Воскресении Сыну Человеческому было возвращено бессмертие, «которого [прежде] не доставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец чрез Воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства»⁵. Таким образом, пишет преподобный Максим Исповедник, «непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42).

1:23 *.и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.*

---

⁵ Цит. по: Блж. Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на Послание апостола Павла к Евреям, 2: 10.

В древности при рождении давали имя в соответствии с наиболее яркой чертой младенца, и, таким образом, оно уже характеризовало его. В данном случае евангелист, цитируя пророка, указывает на уникальную особенность Рожденного – Его Богочеловечество.

Поэтому и все последующее Благовестие (Евангелие) Христово, записанное апостолами, является не только Божественным и тем более не просто человеческим, но Богочеловеческим. В нем чисто человеческая сторона Писания – исторические факты, особенности языка, разный уровень способностей, образованности и знания деталей отдельных событий каждым из авторов священных книг – является той человеческой формой, в которой миру дается Откровение о Божественных истинах.

К таковым, неизвестным человечеству, истинам относятся: учение о Боге любви, а не справедливости; о Боге предельного смирения, Который Крестом, а не царственным всемогуществом спасает человечество; о Боге Триипостасном в Своей единой сущности, а не замкнутой в себе монаде; о Воплощении как соединении Второй Ипостаси Бога – Логоса с человеческой природой, а не превращении Его в человека; о Царстве Божьем не как изобилии всех благ земных, но как Царстве совершенной любви, духовной и нравственной чистоты, святости; о всеобщем воскресении и вечном духовном и телесном благе сотворенного человека; о смирении как фундаменте, необходимом условии и критерии истинной, богоподобной духовности, открывающей врата вечного Царства любви – этого абсолютного блага человека. Это благо будет состоять в причастности человека Самому Богу (2 Пет. 1:4).

1: 25. *и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.*

Не знал, то есть не вступал в супружеские отношения (ср. Быт. 4: 1).

Слово «первенец» означает родившегося первым. Но в данном случае оно не указывает на рождение следующих детей (см., например: Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 14 (87). О родословии Господа и о святой Богородице).

Глава 2

2: 1. *пришли в Иерусалим волхвы с востока.*

Волхвами называли ученых астрологов-астрономов, философов-мудрецов, которые не просто изучали природу, космос, но, созерцая его, размышляли и о главных проблемах человеческой жизни – о ее смысле, о Боге, о душе, о вечности. Пришедшие волхвы, оказывается, знакомы были с иудейскими пророчествами о грядущем Спасителе мира. И, увидев совершенно необычную звезду, поняли, что это Божественный знак Его рождения, и немедленно пошли поклониться Ему.

С востока, то есть это были не евреи, а жители какой-то соседней страны. Святитель Филарет (Дроздов) пишет, что «качество... даров подало повод думать, что волхвы пришли из Аравии» (Избранные места из священной истории Ветхого и Нового Завета с назидательными размышлениями. Поклонение волхвов). А епископ Мефодий (Кульман) говорит: «родом они были из Персии или древней Вавилонии» (Святоотеческое толкование на Евангелие от Матфея. Поклонение волхвов. 2: 1-12).

2:9. *И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.*

Судя по характеру появления звезды и указанию, что она *шла и остановилась*, можно сделать только один вывод – это было не просто необычное астрономическое явление, на которое указывают некоторые вычисления, но явное чудо.

2:13. *Ангел Господень является во сне Иосифу.*

Святоотеческое учение запрещает верить снам. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Посему, кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее» (Лествица. Слово 3. 26). «Кто верит снам, тот вовсе не искусен» (Слово 3. 28). Преподобный Петр Дамаскин писал: «Всякого же сновидения... всегда должно отвращаться» (Краткое изложение священного трезвения. Кн. 1. Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий). Но очень редко, как в данном случае, бывают сны от Бога, которые не оставляют сомнений в их истинности.

2: 23. *и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.*

Назореем наречется. Здесь возможны два смысла. Первый – Его именование по месту жительства (как мы говорим: москвич, туляк...). Второй – указание на Его аскетический образ жизни, которого обычно придерживались назорее. Иисус Христос формально не был таковым. Он даже пил вино, что прямо запрещалось назорею (*пусть не ест ничего, что производит виноградная лоза; пусть не пьет вина и сикера и не ест ничего нечистого и соблюдает все, что я приказал.* Суд. 13: 14). Но Он был назореем-подвижником по существу, проводя часто ночи в молитве и строго постясь, о чем, например, говорят и Его слова ученикам, которые не смогли исцелить бесноватого: *сейме род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17: 21).

Глава 3

3:4. *Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед.*

Эта одежда очень жесткая, ее для укрощения своей плоти надевали аскеты, в том числе и христианские, она называлась власяницей. *Акриды* же, как считают, это вид саранчи или что-то подобное, а возможно, и неизвестные теперь плоды или корни каких-то растений.

3:6. *и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.*

Это было крещение покаяния, но не таинство Крещения, которое установил Господь. О действии покаяния святитель Афанасий Великий пишет: «покаяние не выводит из естественного состояния, а прекращает только грехи» (Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 2. 7). В таинстве же Крещения, если оно принимается с верой, покаянием и решением жить по-христиански, происходит, по учению отцов, не только прощение прежних грехов, но и духовное рождение *нового человека* (Еф. 4: 24). При этом первородное повреждение (т. н. первородный грех) человеческой природы, состоящее в смертности, тленности и страстности, не исчезает, не прощается, как об этом превратно учит католицизм. Природа крещеного остается в том же смертном состоянии, но отныне уже способной к возрастанию *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4: 13; см. Мф. 1:21).

Что же происходит в таинстве Крещения?

Апостол Павел называет Христа *последним Адамом* (1 Кор. 15: 45). Ибо от первого Адама все рождаются по закону природы без какого-либо участия и согласия рожденного, в таинстве же Крещения верующий получает от Воскресшего Христа семя исцеленной человеческой природы – бесстрастной, нетленной, бессмертной (см.: Преп. Максим Исповедник. Вопросы к Фалассию. Вопрос 42). Святитель Игнатий (Брянчанинов), комментируя слова апостола Павла: *причастницы бо быхом Христу, аще точию начаток состава даже до конца известен удержим* (Евр. 3: 14), писал: «Начатком состава, то есть залогом завета с Богом, здесь разумеется благодать Крещения, насаждаемая в нас при вступлении в сочетание со Христом подобно зерну горьчичному» (Аскетические опыты. Т. 2. Гл. 20. Примеч. 455).

Святитель Игнатий называет это семя Самим Христом: «Святой Исаак согласно с прочими отцами (Слово 1, слово 84) научает, что Христос насаждается в сердца наши таинством святого Крещения, как семя в землю. Дар этот сам собою совершен: но мы его или развиваем, или заглушаем, судя по тому, какое проводим жительство» (Слово о человеке. Гл. 3. Примеч. 17).

Святитель Тихон Задонский пишет: «Вера живая есть дар Божий и как семя некое божественное, которое при Крещении всякому крещаемому всевается» (Слово в день Успения Пресвятой Богородицы). Крещением человек становится членом Церкви, но благодатного Тела Христова (*И вы – тело Христово*. 1 Кор. 12: 27) или только внешней человеческой общины? Ибо Крещение само по себе, пишет святитель Иоанн Златоуст, «не может принести нам никакой пользы, если мы не станем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха» (Беседа на слова апостола: *Не хочу оставить вас, братия, в неведении* (1 Кор. 10: 1). 6).

Поэтому преподобный Ефрем Сирин пишет: «Крещение есть предначатие воскресению из ада» (Творения. Труд 89. О покаянии). А «дальнейшая жизнь человека состоит в развитии того семени вечной жизни, которое положено в Крещении»⁶.

В Древней Церкви Крещение принимали, исходя из слов Спасителя: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16: 16). То есть

---

⁶ Епископ Сергей (Страгородский). Православное учение о спасении. СПб., 1903. С. 238.

Крещение принимали, только сознательно уверовав во Христа, ибо *кто не будет веровать, осужден будет*. Отсюда видим строгие предупреждения святых отцов тем, кто формально, по традиции, а не по убеждению, принимает это таинство.

Преподобный Марк Подвижник: «Уверился ли ты хотя ныне, что твердо верующим Дух Святой дается тотчас по Крещении, неверным же и зловерным и по Крещении не дается?» (Слово четвертое. Ответ недоумевающим о Святом Крещении).

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Если ты лицемеришь, то человеки крестят тебя ныне, а Дух не крестит тебя» (Огласительное поучение 17. 36).

Преподобный Симеон Новый Богослов предупреждает в отношении крещения детей: «Итак, когда мы крещаемся, будучи нечувствующими детьми, как несовершеннолетние, мы и благодать принимаем несовершеннолетним образом» (Гимн 3). «Ибо принявшие крещение Твое от младенчества и недостойно его прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, нежели некрещенные, как поругавшие, по словам Твоим (Евр. 10: 29), святую одежду Твою» (Там же). А святитель Игнатий так пишет: «Без такого приготовления какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, нисколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся впоследствии в полном неведении о том, что мы приняли?» (Аскетические опыты. Т. 2. Гл. 21.5).

Святой праведный Николай Кавасила: «Если же сие чуждо многим из христиан и сокрыто от них, не знают они, есть ли Дух Святой, сие от того, что они получили таинство в раннем возрасте и приняли дары его бессознательно и, когда пришли в возраст, обратились к чему не должно и ослепили око души» (Семь слов о жизни во Христе. Слово 3).

Поэтому в Древней Церкви Крещение принимали во взрослом возрасте (например, святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст). Крещение же детей вошло в практику только к IX веку⁷.

С какой горечью по поводу фактического превращения таинства Крещения в положенный обряд писал Блез Паскаль († 1662): «В Церковь вступали только после больших трудов и долгих стремлений. Сегодня в нее вступают безо всякого труда, без забот и усилий. Тогда Церковь допускала к себе людей лишь после самых строгих испытаний. Теперь их допускают до того, как они становятся готовы к испытаниям. Тогда принимали только после того, как человек отступался от своей прежней жизни, отрекался от мира и плоти и дьявола. Теперь люди вступают в Церковь до того, как становятся готовы сделать что-нибудь из этого. Наконец, в былые времена нужно было уйти от мира, чтобы войти в Церковь, тогда как сегодня входят в Церковь и в мир одновременно. По таким поступкам и узнавали тогда глубокое различие между миром и Церковью»⁸.

3:15. *Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.*

Правду, то есть то, что теперь должно сделать. По-гречески здесь стоит слово δικαιοσύνη, которое является эквивалентом еврейского слова *хок* и означает правду, закон, правило, праведность (например, в Псалтири: *Научи мя оправданиям Твоим*. Пс. 118). В данном случае

⁷ Один из крупнейших историков Церкви XIX века В.В. Болотов писал «В IV в. христианская Церковь состояла из лиц, принявших Крещение в зрелом возрасте и потому хорошо понимавших свое желание и свои мотивы при переходе в христианство» (Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3. М., 1994. С. 96). «Константин [Великий] откладывал свое крещение до конца дней и в то же время принимал в церковных соборах живейшее участие. Это обстоятельство могло показаться странным только писателям IX века, когда уже вошло в повсеместный обычай совершать крещение в младенческом возрасте» (Там же. Т. 1. С. 26).

⁸ Блез Паскаль. Мысли о религии, <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/mysli-paskal/>.

Христос говорит Иоанну не как просящий, но как открывающий ему веление Божие сделать это.

3:16. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.*

Иоанново крещение (греч. baptisma, baptismoj – погружение, омовение) было для народа знаком покаяния в грехах. Христос же, будучи безгрешным, не нуждался в крещении с этой целью, но принял его по другим причинам. Во-первых, чтобы этим указать на необходимость покаяния для каждого человека. Во-вторых, для Самого Христа это крещение явилось, как видим, принятием Духа Святого по Человечеству. Как пишет преподобный Нил Синайский, «и не подумай, что Христос, не имея Духа, принял Его: ибо Сам, как Бог, послал Его свыше, и Сам, как Человек, принял на Себя на земле» (Письма на разные темы. Догматические вопросы. Письмо 2.281). Наконец, для Иоанна Крестителя оно стало свидетельством Божественного, мессианского достоинства Крещаемого, о чем возвестил голос с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*, – и Дух Божий, сшедший, как голубь, на Иисуса Христа.

Голубь в иудейской традиции рассматривался как символ чистоты и в данном случае указывал на святость Иисуса.

Глава 4

4: 1. *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола.*

Господь Иисус Христос в силу рождения от Духа Святого и Пречистой Девы Марии был по своей природе чист, как первозданный Адам. Но принял на Себя смертную, тленную и уязвимую (страстную) человеческую природу падших прародителей. Об этом прямо пишут отцы Церкви.

Святитель Афанасий Великий: «Да умолкнут утверждающие, что плоть Христова недоступна смерти, но бессмертна по естеству!» (Послание к Эпиктету, Епископу коринфскому, против еретиков. 8).

Святой Ефрем Сирий: «Он был сыном того Адама, над которым, как говорит апостол, царствовала смерть (Рим. 5: 14)» (Толкования на Священное Писание. Четвероевангелие. Гл. 19).

Святитель Никифор, патриарх Константинопольский, пишет, что Христос «не обладал плотию, отличной от нашей собственной, падшей вследствие греха; восприняв, Он не преобразил ее, но имел то же самое естество, что и мы, однако без греха; и в этом естестве Он осудил грех и смерть»⁹.

«Господь имел безгрешность, свойственную первому Адаму, без его, однако, нетления; и имел тление, какому подпал Адам с осуждением на „рождение“, без его, однако, греха»¹⁰ – таково учение преподобного Максима Исповедника, общепринятое среди восточных отцов Церкви (но отвергаемое западными).

По причине того, как писал святитель Григорий Палама, что «Слово Божие... приняло плоть, такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако, смертную и болезненную» (Омилии. Омилия 16), Христос подвергся от дьявола трем главнейшим человеческим искушениям, которые апостол Иоанн Богослов обозначил как *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2: 16), а авва Дорофей: «сластолюбие, сребролюбие, славолубие» (Душеполезные поучения. Гл. 1).

4:3–4. *И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.*

Человек двусоставен. Он имеет плоть, подобно животным, и душу, обладающую умом, волей и сердцем, способным к переживанию Бога, действий Его благодати.

Хлеб— символ всех тех насущных потребностей плоти, без удовлетворения которых она не может существовать. Но у человека есть и другое, высшее – потребности души, которым необходим свой хлеб – им является живая, духовная связь с Богом как источником всякого блага. В человеке всегда идет борьба этих двух начал за первенство в его жизни. Христос Своим ответом показал, что для человека является высшим, а что вторичным: жизнь в Боге или хлеб плоти.

4:5–7. *Потом берет Его диавол в святой город и ставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего.*

---

⁹ Свт. Никифор, патриарх Константинопольский. Против Евсевия. Цит. по: Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. С. 178.

¹⁰ Епифанович С.Л. Комментарии. Преи. Максим Исповедник. Творения. Кн. 2. М., 1994. С. 235.

Дьявол пытается подвигнуть Христа на гордостный поступок и, таким образом, разрушить дело спасения, ибо *Бог гордым противится* (Иак. 4: 6).

Это искушение преследует человечество всю историю, начиная с первого греха первых людей, возмечтавших стать как боги (Быт. 3: 5). Сам научно-технический прогресс в своих психологических истоках нацелен на власть человека над природой, которая сделает его богом в этом мире. Однако, как писал преподобный Иоанн Лествичник: «Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотой» (Лествица. Слово 23. 31).

4:8-10. *Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.*

Каждый из людей искушается тем же. Для достижения богатства, власти и славы многие продают свою совесть, отдают все силы, способности, весь ум и драгоценное неповторимое время жизни. Так совершается тяжелейший самообман: за мимолетный, готовый в любой момент лопнуть мыльный пузырь так называемых земных благ продается царственное достоинство вечного богосыновства и его славы. Христос, отвергая это искушение сатаны, указал истинный путь жизни: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.*

На этом заканчиваются первые искушения Христа от дьявола. Но в Евангелии от Луки читаем: *И, окончив всё искушение, диавол отошел от Него до времени* (Лк. 4: 13). Слова *до времени* говорят о том, что и в последующее время земной жизни Спасителя дьявол продолжал делать попытки склонить Его на грех: то гонениями, то славой, то разъяренной толпой и неразумием учеников, то предательством Иуды и отречением Петра, наконец, страшными страданиями на Кресте. Но Христос остался не запятан грехом.

О значении этих искушений прекрасно сказал преподобный Максим Исповедник: «как в Адаме склонность его личного произволения ко злу лишила естество (человеческое) общей славы... так и во Христе склонность Его личного произволения к благу лишила все естество (человеческое) общего позора тления» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42), то есть принесла спасение человечеству.

4:11. *Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему.*

Победа над искушениями дает душе необыкновенные силы и открывает дверь помощи Божией. Это видим на примере Христа, когда ангелы стали служить Ему. Подобное же происходит и с праведно живущим человеком. И он приобретает соответствующие его подвигу духовные силы и духовные дарования – и ему служат ангелы. Об этом говорит опыт всех подвижников, которые *молитвою и постом* (Мф. 17: 21) освобождались от дьявола и становились небожителями на земле. Как писал апостол Павел: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2: 9).

4:17. *С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.*

Эти слова указывают на то, что истинная вера начинается с покаяния и только через него возможен вход в Царство Небесное, ибо *нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы* (Еккл. 7: 20; Рим. 3: 10). По учению всех святых отцов, покаяние является первым и до конца жизни важнейшим условием спасения. Святитель Игнатий (Брянчанинов) восклицает: «Зрение греха своего и рожденное им покаяние суть делания, не имеющие окончания на земле» (О прелести. Ч. 2. Зрение греха своего).

4:22. *И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.*

Такой силы впечатление произвел на рыбаков этот незнакомый Учитель, что они тотчас пошли за Ним, оставив своего отца, то есть оставив всё, как несколько позднее сказал апостол Петр: *вот, мы оставили всё и последовали за Тобою* (Мф. 19: 27). Это говорит об особой духовной чистоте и искренности апостолов. Ибо тысячи людей видели и слышали Христа, но лишь немногие оказались способны принять Его слово и так же следовать за Ним всей своей жизнью. И доныне продолжают бесчисленные встречи с Христом в Его Евангелии, но столь же редки те, кто оставляет всё ради Него.

Глава 5

5:3. *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.*

О каком блаженстве идет речь? Прежде всего, о том полноценном, охватывающем всю душу счастье, предощущение и искание которого глубоко присуще каждому из людей. Оно, конечно, понимается по-разному в разных религиях. И в христианстве имеет свою особенность.

Православие говорит, что цель христианской жизни состоит не в том, чтобы получить какие-то дары от Бога, а в том, чтобы соединиться с Самим Богом. И поскольку Бог есть Любовь, то и соединение с Ним приобщает человека к тому высшему переживанию, которое на языке человеческого именуется любовью. Более высокого состояния для человека не существует. Поэтому само слово «блаженство» в данном контексте означает – приобщение Богу, Который есть Истина, Любовь, Жизнь, высочайшее Благо.

Но в святоотеческом наследии встречаем твердый духовный закон: если человек рассматривает христианскую жизнь как способ достижения каких-то небесных наслаждений, особых благодатных состояний, экстазов, значит, он стоит на ложном пути, прелестном. Почему святые отцы столь единодушны в этом вопросе? Ответ прост: если Христос – Спаситель человечества, следовательно, есть какая-то всеобщая и неустранимая человеческими силами смертельная болезнь, от которой нужно спасать всех.

Эта беда – поврежденность всей нашей человеческой природы: ума, сердца, воли, тела. И как тяжелобольной ищет не наслаждений, а исцеления, которое естественно принесет ему блаженство, так и в духовной жизни, говорят отцы, цель состоит в искании не каких-либо высоких состояний, а исцеления от страстей и грехов, ранящих и калечащих человека. Такое исцеление, конечно, приносит ему радость, мир, любовь – то, что можно выразить одним словом – блаженство.

Все новозаветное Благовестие имеет исключительно духовное содержание. Оно не касается внешних проблем. И слова *нищие духом* (в некоторых рукописях стоит просто *нищие*) также говорят о духовной нищете, а не материальной. Но что это за *нищета*, почему она обещает блаженство?

Блаженный Иероним Стридонский писал, что Христос, говоря *блаженны нищие*, прибавил: *духом*, чтобы ты понимал не бедность, а смирение (Толкование на Евангелие по Матфею. Гл. 5). Нищета духовная состоит в видении человеком, во-первых, поврежденное™ своей природы грехом, во-вторых, невозможности исцелить ее своими силами, без Божией помощи. Все святые называют это видение необходимым условием приобретения смирения, которое является основой и важнейшим критерием правильной духовной жизни христианина. Святой Исаак Сирий писал: «Смирение и без подвигов многие прегрешения делает простительными; без смирения же и подвиги бесполезны, даже уготовляют нам много худого. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели» (Подвижнические наставления. 100); «Блажен человек, который познает немощь свою, потому что ведение сие делается для него основанием, корнем и началом всякого доброго усовершенствования» (Слова подвижнические. Слово 61). И «всякий, кто облекся в то одеяние (смирения)... тот облекся в Самого Христа» (Слово 53). А преподобный Варсонофий Великий учит, что «смирение... имеет первенство среди добродетелей» (Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. Ответ 453). Преподобный Симеон Новый Богослов утверждает: «Хотя много есть видов воздействий Его, много знамений силы Его, первейшее всего другого и необходимейшее есть смирение, так как оно есть начало и основание» (Слово 3).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский указывает на признаки этой блаженной нищеты в верующем человеке: «Нищий духом не будет осуждать другого, или озлобляться

на него, или завидовать кому, или обижать кого. Он сам себя и только себя во всем осуждает» (Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 5).

Как же приобретается эта блаженная нищета? Преподобный Симеон Новый Богослов ответил кратко и ясно: «строгое же соблюдение заповедей научает людей сознавать собственную немощь» (Главы богословские и практические. 13).

5:4. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Видов слез множество: они могут быть от несчастья и обиды, от радости и скорби. Эти виды плача носят естественный, а иногда и прямо греховный характер. Преподобный Иоанн Лествичник писал: «Не верь слезам твоим прежде совершенного очищения от страстей; ибо то вино еще не надежно, которое прямо из точила заключено в сосуд» (Лествица. Слово 7. 35). Игумен Никон (Воробьев) писал: «чистых слез достигают единицы, а плачут все» (Нам оставлено покаяние. Письмо 65).

Господь принимает только те слезы, которые истекают из сердечного сокрушения о своей бессмысленной греховной жизни, о грехах и своем бессилии исправиться. Такой плач *сердца сокрушенного и смиренного* (Пс. 50), плач покаяния и решимости избегать, насколько хватит сил, всякого греха, Бог не отвергнет. Такие плачущие получают мир душевный, утешение уже здесь, в земной жизни, и в бесконечной степени – в жизни вечной.

5:5. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Что такое кротость? Это отсутствие греховного гнева. Ибо есть два вида гнева. Один – гнев злобы, ненависти, неприязни к другому человеку. Другой – праведный гнев – гнев любви против лукавства, несправедливости, насилия, обмана и проч., проявление которого видим у Самого Христа по отношению к лицемерию фарисеев¹¹, книжников, священнослужителей.

Преподобный Петр Дамаскин пишет: «Кротость есть начало смирения, смирение же есть дверь бесстрастия» (Творения. Кн. 1. О второй заповеди и о том, что страх рождает плач). Преподобный Иоанн Лествичник в следующих словах характеризует кротость: «Солнцу предшествует утренний свет, а всякому смиренномудрию предтеча есть кротость... Кротость есть неизменное устройство ума, которое и в чести, и в бесчестии пребывает одинаковым. Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего без смущения и искренно о нем молиться. Кротость есть скала, возвышающаяся над морем раздражительности... Кроткая душа – престол простоты, а гневливый ум есть делатель лукавства» (Лествица. Слово 24. 1–4, 9). Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение, есть новое блаженство, оно называется: кротость» (Аскетические опыты. Т. 1. Гл. 53). Это свойство приобретается борьбой с эгоизмом, страстями, достигается осознанием своей духовной нищеты.

---

¹¹ Фарисеи – это своего рода ветхозаветные монахи. Они хотя и вступали в брак, но давали обеты тщательного исполнения закона Божия, носили особую одежду и почитались простым народом. Поскольку по большей части они жили безбожно, то скрывали это своим внешним, лицемерным благочестием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.